

ЛЕКСИКАЛИЗОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ СЛОВОФОРМЫ КАК ОДНА ИЗ СТРУКТУРНЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ЭКВИВАЛЕНТОВ СЛОВА

В современном русском языке широкое распространение получили структурно и семантически разнообразные лексические единицы типа "в основном", "в течение", "как будто", "ввиду того что", "к сожалению", "между тем", "прежде всего" и др., функционирующие в языке в качестве эквивалента отдельного слова. В последние десятилетия вопрос об "эквивалентах слова" особенно остро стоит в связи с требованиями лексикографической практики [Рогожникова, 1977; Рогожникова, 1984]: известен, например, опыт "Словаря эквивалентов слова" [Рогожникова, 1991].

Объектом исследования является одна из структурных разновидностей эквивалентов слова-словоформы "имя существительное + предлог": *без конца, с удовольствием, на время, по ошибке, до изнеможения, в действительности, без сомнения, в норме, по пути, в принципе, по преимуществу, со стороны* и т.п. Примеры в тексте: *Валя остановилась в нерешительности (А. Чаковский); На днях я долго продирался сквозь лесную чащобу (В. Солоухин); Красавец повёл по сторонам глазами с поволокой (К. Паустовский); Первое мая на исходе (М. Алексеев); Домой им было по дороге (Л. Леонов); Бабушке было без малого девяносто (М. Поповский)* и т.п.

В лингвистической литературе подобные структурно-семантические разряды слов не получили однозначного определения: Р.П. Рогожникова квалифицирует эти словоформы как "эквиваленты слова", "сочетания, эквивалентные слову", "устойчивые сочетания, соотносительные со словом", причём не вычленяет их из "составных наречных образований" [Рогожникова, 1977; Рогожникова, 1991; Рогожникова, 1984]; П. А. Лекант и М.Ф. Палевская относят их к формам-идиомам [Лекант, 1969; Палевская, 1971]; Г.Н. Сергеева называет адвербиальными словоформами [Сергеева, 1969]; в исследованиях В.В. Виноградова [Виноградов, 1972] и Н.Н. Прокоповича [Прокопович, 1960] анализируемые словоформы называются лексикализованными. Последним термином мы и пользуемся в настоящей работе: он представляется наиболее удачным, так как суть лексикализации, по нашему мнению, заключается в создании некоторого единства в предложной конструкции, при котором происходит включение предлога в семантику словоформы и, вследствие этого образование единиц нового качества, которые становятся "средствами номинации или эквивалентами слов" [Палевская, 1971. С. 44].

Задача статьи - установить специфику одной из структурных разновидностей эквивалентов слова - лексикализованных предложно-падежных словоформ.

ПОНЯТИЕ О ЛЕКСИКАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ СЛОВОФОРМАХ

Термин "лексикализация" и связанное с ним понятие "лексикализованная словоформа" в современном языкознании не однозначны. Эволюция термина "лексикализация", расплывчатость его границ, неточность применения показана О.Д. Кузнецовой [Кузнецова, 1978].

Мы исходим в понимании лексикализованных словоформ из основных положений трудов В.В. Виноградова и Н.Н. Прокоповича, которые связывали лексикализацию с переходными состояниями в языке, главным образом с процессом адвербиализации предложно-падежных форм (всякий переход сопровождается изменением значения слова и приобретением им грамматических свойств другой части речи), и видели в словоформе в целом новое, единое значение, не сводимое к значениям отдельных компонентов, но не обязательно фразеологически связанное [Виноградов, 1972. С. 288; Прокопович, 1960. С. 183]. Активизация лексикализованных предложно-падежных словоформ связана в языке с тенденцией к аналитизму. Ещё Ф. Де Соссюр отметил один из общих трансформационных процессов, свойственных языкам индоевропейской семьи, - "вытеснение синтетических приёмов выражения смысла аналитическими" [Соссюр Ф., 1977. С. 267].

Демократизация литературного языка, характерная для нашего времени, сделала тенденцию к аналитизму одной из наиболее определённых тенденций современного русского языка [Лекант, 1969. С. 154; РЯСО, 1968. С. 11].

Аналитизм проявляется на всех уровнях грамматической системы, причём эти проявления взаимосвязаны и взаимообусловлены. Суть аналитизма в морфологии состоит в том, что парадигматические свойства знаменательных частей речи, в частности имён, выражаются преимущественно не формами словоизменения, а средствами контекста, т. е. вне пределов данного слова [РЯСО, 1968. С. 11].

В синтаксисе тенденция к аналитизму проявляется на разных уровнях - на уровне текста, предложения, словосочетания. В структуре словосочетания соединение слов осуществляется средствами примыкания там, где "по живой и действующей норме ожидалась бы связь согласования или управления" [Шведова, 1966. С. 20]. Ослабление синтаксических связей происходит вследствие "освобождения" предложно-падежной формы имени от обязанностей распространителей в пределах словосочетания и, значит, приводит к активизации свободных и конструктивно-обусловленных форм (термин Г. А. Золотовой), частным случаем которых являются лексикализованные предложно-падежные словоформы.

Суть лексикализации заключается в том, что превращение группы компонентов в единое целое обусловлено изменением значения какой-либо формы слова по сравнению с исходной, выпадением слова из парадигмы склонения, закреплением какой-либо формы в значении, отличающемся от значения всей парадигмы.

Существует мнение, что при лексикализации происходит грамматикализация, т. е. ослабление лексического значения одного из компонентов сочетания, с последующим превращением его из лексически значимого слова в полуслужебное, в котором доминирует грамматическое значение, а всей группы в целом в аналитическую форму слова [Жирмунский, 1965. С. 12], которая, в свою очередь, по структуре напоминает сочетание, а по значению уподобляется слову [Рогожникова, 1977].

Е. Курилович считает, что падеж с предлогом представляет собой единую форму, значение которой создаётся предлогом и падежным окончанием: предложный оборот не группа слов, но слово, в котором предлог выступает в качестве морфемы [Курилович, 1962. С. 175 и след.]. Однако приравнивание предлогов к формантам справедливо лишь для части из них.

Поскольку лексикализация возможна только на основе семантических падежей, в составе лексикализованных предложно-падежных словоформ предлог выступает в лексически мотивированном значении. При взаимодействии имени и предлога происходит включение предлога в семантику словоформы; предлог не в меньшей степени, чем существительное, создаёт основу для нового значения.

"Русская грамматика", определяя предлог как служебную часть речи, оформляющую подчинение одного слова другому в составе синтаксических единиц, отмечает одновременную обращённость предлога к обоим словам [Русская грамматика. Т. 1. С. 706].

Так как для функционирования свободных предложно-падежных форм не обязательны ни двусторонняя связь, ни зависимость от другого слова, предлоги надо рассматривать как служебные слова, помогающие имени существительному стать синтаксической формой. "Роль предлогов представляется, таким образом, более морфематической, хоть от морфемы они отличаются богатой и тонкой семантической дифференциальностью и неограниченной пополняемостью" [Золотова, 1973. С. 94].

В лексикализованных предложно-падежных словоформах совмещаются признаки, характеризующие разные единицы, вследствие их уровневого характера [Бабайцева, Максимов, 1991. С. 37]: эти словоформы находятся на границе сочетания слов и отдельного слова. В составе лексикализованных словоформ употребляются следующие первообразные предлоги: *без, вне, для, до, из, из-за, из-под, от, к, в, за, на, по, под, про, с, через, при*. Из вторичных используется только предлог "сквозь". Напр.: *без труда, вне очереди, для порядка, до изнеможения, из гордости, из-за пазухи, из-под палки, отрадо-сти, с важностью, к сожалению, по недоразумению, в спешке, за час, на стороне, по утрам, под рукой, про запас, через силу, при смерти, сквозь слёзы* и т.п.

Для второго компонента лексикализованных словоформ - имени существительного - есть ограничения лексико-грамматического характера.

Все исследователи считают отвлечённость имени одним из решающих факторов, способствующих адвербиализации предложно-падежных сочетаний. Адвербиальные же предложно-падежные словоформы - частный случай лексикализованных словоформ. Поэтому для всех лексикализованных сочетаний существенным оказывается отвлечённость имени в составе словоформы. "Отвлечённые (абстрактные) существительные - это слова, называющие отвлечённые понятия, свойства, качества, действия и состояния" [Рус. грамматика. Т. 1. С. 460]. Большое место среди отвлечённых существительных, входящих в лексикализованные словоформы, занимают девербативы и деадъективы: *в негодовании, с недоумением, без отчаяния, от беспокойства, в волнении, до безумия, от радости* и т.п. Возможности использования существительных с конкретным значением ограничены. Обычно конкретные существительные в лексикализованных формах употребляются в переносном или несколько расширенном значении, абстрактном по сравнению с основным, прямым значением: *в головах, с сердцем, на глазах, в гостях, по колено* и др. Можно сказать, что в состав лексикализованных словоформ входят отвлечённые существительные признакового значения. Соединение их с предлогом приводит к развитию в сочетаниях всё более отвлечённых значений, в результате чего образуются словоформы, выпадающие из круга свободных сочетаний предлогов с падежными формами существительного. "Значение предлога, связанное со значением падежной формы, и лексическое значение имени выступают в новом отношении друг к другу. Это новое отношение является результатом того нового синтаксического значения, которое приобретает эта конструкция в целом" [Виноградов, 1972. С. 286].

Степень семантико-грамматической слитности сочетания может быть настолько велика, что о его компонентах приходится говорить условно: *на словах* = устно, *с прохладцей* = вяло, равнодушно, *под градусом* = навеселе, *на мази* = налаживаться, *до отказа* = полностью и т.д.

Многие словоформы рассматриваются в толковых и специальных словарях как фразеологически связанные. Так, в "Словаре русского языка" (в 4 т. 1981-1984 гг.) как фразеологизмы толкуются, например, такие лексикализованные предложно-падежные формы: *без выражения, в душе, с виду, налету, на ногах, в новинку, с оглядкой, с толком, в такт, без труда, в результате* - всего около 500. Аналогичные данные содержатся и в других толковых словарях - в "Толковом словаре русского языка" под редакцией Д.Н. Ушакова - 87 единиц, "Словаре русского языка" С.И. Ожегова - 213 единиц. Во "Фразеологическом словаре русского языка", по подсчётам М.Ф. Палевской, зарегистрированы 532 предложно-падежные формы [Палевская, 1971. С. 36].

В последние годы ни одно исследование по фразеологии не обходится без Упоминания о предложно-падежных словоформах как об особом типе фразеологических оборотов или как об одном из разрядов фразеологизмов [см., напр.: Молотков, 1977].

По-иному осмысляет природу рассматриваемых словоформ Р.П. Рогожникова. По её мнению, эти словоформы остаются за пределами фразеологических единиц, хотя они и являются связанными, устойчивыми, воспроизводимыми в речи как одно целое. Р.П. Рогожникова выявляет у них признаки как слова, так и фразеологизма и приходит к выводу, что предложно-падежные формы целесообразнее назвать эквивалентами слов, подчеркнув тем самым не полное их тождество с фразеологизмами. "Словарь эквивалентов слова" содержит 1200 устойчивых словоформ, равнозначных слову по значению и функционированию в речи [Рогожникова, 1991].

Мы считаем, что лексикализованные словоформы могут быть как фразеологизированными, так и нефразеологизированными. Лексикализованные словоформы - понятие более широкое, чем словоформы фразеологические. Фразеологизация - итог лексикализации, её высшая ступень. Так, в произведениях А.П. Гайдара, обследованных нами методом сплошной выборки, встретились, например, такие словоформы модели "с + N5": *с азартом, с аппетитом, с беспокойством, с благодарностью, со вздохом, с визгом, с воем, с волнением, с воодушевлением, с восхищением, с гордостью, с горечью, с грустью, с досадой, с дрожью, с достоинством, с жадностью, с завистью, со злобой, с издёвкой, с изумлением, с криком, с кряхтением, с любопытством, с любовью, с насмешкой, с наслаждением, с обидой, с опаской, с позором, с раздражением, с робостью, со свистом, с силой, с тоской, с уважением, с удивлением, с хитростью, с шорохом, с шумом, с честью, с яростью, с припрыгом, без припрыга, без погонялки* и др. - всего около 700 употреблений [Гайдар. Т. 1.1979; Т. 2.1980; Т. 3.1981; Т. 4.1982]. Однако фразеологически связанных среди них немного: *с головой, с сердцем, с опаской, с характером* и др.

Какова бы ни была природа анализируемых словоформ, важно подчеркнуть, что в результате переразложения смыслов предлог и существительное создают единый комплекс, функционирующий в современном русском языке как самостоятельная лексическая единица.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ

ЛЕКСИКАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ

Структурные типы лексикализованных словоформ разнообразны: предложно-падежные формы могут быть построены по различным моделям. Наш материал позволяет дать закрытый список моделей лексикализованных предложно-падежных словоформ - 20. Наиболее продуктивны следующие модели: "без + N2" (*без радости, без сомнения, без раздражения* и т.д.), "до + N2" (*до предела, до самозабвения, до невозможности* и т.д.), "по + N3" (*по обязанности, по возможности, по преимуществу* и т.д.), "в + N4" (*в награду, в шутку, в сторону* и т.д.), "на + N4" (*на диво, на мгновение, на выбор* и т.д.), "с

+ N5" (с нетерпением, с укоризной, с запинкой и т.д.), "в + N6" (в ярости, в душе, в отдельности и т.д.).

Продуктивность модели предполагает возможность свободного образования по ней словоформ с данным значением. Обычно для каждой модели бывает типично какое-то определённое значение. Так, для модели "без + N2" продуктивным оказывается значение качественной характеристики действия: *без труда понять, без злобы посмотреть, без раздражения сказать, без усердия работать* и т.д. В этом случае говорим об открытом списке словоформ: практически почти от каждого отвлечённого существительного может быть образована словоформа с названным значением. Словоформы модели "без + N2", имеющие другие значения - меры и степени {*без меры, без остатка, без счёту*} и меры времени {*без конца*}, единичны.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ЛЕКСИКАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ СЛОВОФОРМ С ЧАСТЯМИ РЕЧИ

Специфика лексикализованных предложно-падежных словоформ состоит в их семантико-функциональной соотносительности с разными лексико-грамматическими разрядами слов. Они в различной степени сближаются с отдельным словом: 1) наречием (адвербиальные словоформы): *И он [Репин] ответил по **форме, без обиды и без улыбки** <... > (Ф. Вигдорова); Несколько минут он **для вида** поиграл с ребятами (Д. Гранин); Цветков выполнял **в точности** задачу дня <...> (К. Симонов) и т.п.; 2) прилагательным и глаголом (атрибутивно-предикативное употребление): *Однако роль **внимательного** слушателя и наблюдателя **со стороны, из-за** угла, уже не достойна меня (М. Горький); Лечил он [Морило] и бедноту, и людей **с положением** <...> (И. Эрэнбург); Видимо, подобное поведение Вихрова было **в новинку** приезжим (Л. Леонов) и т.п.; 3) словами категории состояния: *В Москве Чкалову было как-то всегда **не по себе**: этого растрёпанного города он не любил (С. Сергеев-Ценский); Переодеваться в немецкую форму **не к лицу** нам, ведь это они делают, переодеваются в нашу форму (А. Корнейчук); Конечно, им **в диковинку**, а ягода наша крупная, заманчивая (В. Солоухин) и т.п.; 4) модальными словами: *Я, **по совести**, делаю любимое мною дело охраны государственного порядка <...> (М. Горький); По слухам, товарищ сам был ранен, но всё-таки доволот Нифонтова до пункта первой помощи (В. Панова); Судья, **без сомнения**, это бы сделал прежде всего, если бы не вошёл в занимательный между тем разговор (Н.В. Гоголь) и т.п.; 5) служебными словами: *Если удаётся немного выкроить [времени], увлекаюсь своим собранием произведений, **в основном** русских художников начала XX века <... > (Неделя. 1982. № 20); Помогает процессу обучения и умение правильно поставить вопросы, чтобы получить ожидаемые ответы и **в результате** подвести собеседника к правильным выводам (Известия. 1985. 20 мая); Вдоль улицы прогремел ещё один залп. **В ответ** индийцы из подбезда, не*****

целясь, выстрелили куда-то вперёд (М. Поплавский); Мне всегда как-то лучше работать за городом, в особенности весной (М. Булгаков) и т.п.

Лексикализованным предложно-падежным словоформам свойственно "совмещение признаков вследствие наложения синтеза значений элементов" [Бабайцева, Максимов, 1981. С. 37]: они сохраняют соотносительность с парадигмой существительного в отношении своих синтаксических признаков (например, способность иметь различного рода распространители: *с большой радостью; с радостью ребёнка; с радостью, какой он давно не испытывал* и т. п.); однако в них намечаются и синтаксические связи, отграничивающие лексикализованные предложно-падежные словоформы от системы существительных (напр., появление у словоформы управления, которым не обладает существительное, употребляющееся в составе словоформ: *зависть детей, но: на зависть детям*).

Функционально-семантическая соотносительность лексикализованных предложно-падежных словоформ с различными частями речи отнюдь не означает их тождества: между лексикализованными словоформами и той или иной частью речи существует сложное взаимодействие. Покажем это взаимодействие на примере системных связей лексикализованных словоформ с наречиями.

Среди лексикализованных конструкций выделяются две группы словоформ: 1) соотносительные по значению с наречиями и 2) не соотносительные с наречиями. Словоформы первой группы (адвербиальные предложно-падежные формы) соотносятся с обстоятельственными наречиями - места (*в сторону, на дому, в отдалении* и т.п.); времени (*в дальнейшем, под вечер, по временам* и т.п.); причины (*из предосторожности, от недоумения, по забывчивости* и т.п.); цели (*в утешение, для верности, про запас* и т.п.) и качественными - дающими качественную характеристику действию или признаку (*со злостью, налету, по достоинству* и т.п.) или имеющими значение меры и степени (*в изобилии, до предела, в меру* и т.п.).

Однако большая часть лексикализованных предложно-падежных словоформ - вторая группа - по значению не соотносятся с наречиями. Это словоформы со значением соответствия (*по традиции, по инструкции, по закону* и т.п.); состояния (*в изнеможении, в испуге, в беспокойстве* и т.п.); ситуативными (*в темноте, в тишине, в холодке* и т.п.); модально-ограничительными (*на вид, на взгляд, на слух* и т.п.); модальными (*в сущности, в действительности, в общем* и т.п.) и др.

Учитывая разный характер соотносительности лексикализованных предложно-падежных форм с наречиями, внутри первой группы можно выделить две подгруппы; основание для выделения подгруппы - возможность/невозможность эквивалентной замены лексикализованных предложно-падежных словоформ наречиями.

Соотносительное по значению наречие обычно есть у адвербиальных словоформ со значением качественной характеристики действия. Эти словоформы представлены в основном двумя моделями - "без + N2" и "с + N5": *определить без ошибки* = безошибочно, *исчезнуть без следа* = бесследно, *согласиться с радостью* = радостно, *смотреть с нетерпением* = нетерпеливо и т.п. Однако абсолютные синонимы чрезвычайно редки. Даже в том случае, когда существует однокоренное с адвербиальной словоформой наречие, оно не во всех контекстах соответствует ему по значению, а следовательно, взаимозамена словоформы и наречия в одной и той же позиции не всегда возможна. Так, синонимичными являются наречие и словоформа в предложениях "Он играет в шахматы с увлечением" и "Он играет в шахматы увлечённо", но в предложениях "Он слушает собеседника с интересом" и "Он интересно рассказывает" взаимозамена невозможна. Глагол "рассказывать" может сочетаться как с наречием, так и со словоформой, но при этом реализуются разные значения: Он интересно рассказывает = Он рассказывает так, что его интересно слушать; Он с интересом рассказывает = Ему интересно рассказывать. Думается, нельзя согласиться с "Русской грамматикой", которая видит вариативность слабых приглагольных связей в рядах: *отвечать нетерпеливо - в нетерпении, сидеть уныло - в унынии* [Русская грамматика. Т. 2. С. 51]. Наречия "нетерпеливо", "уныло" - синонимы словоформ модели "с + N5" - *с нетерпением, с унынием* (в приведённом контексте — *с унылым видом*), поскольку они, как и словоформы модели "с + N5", имеют значение качественной характеристики действия, внешнего состояния субъекта; лексикализованные же словоформы модели "в + N6" выражают значение внутреннего состояния субъекта: *Он в растерянности молчит; Он в радости воскликнул; Она в задумчивости проговорила* и т.п. Словоформа "в растерянности" имеет также причинное значение. Значит, однокоренное с лексикализованной словоформой модели "в + N6" наречие есть, но значение его шире, менее дифференцированно, чем значение словоформы.

АДВЕРБИАЛЬНЫЕ СЛОВОФОРМЫ, НЕ ИМЕЮЩИЕ СООТНОСИТЕЛЬНОГО ПО ЗНАЧЕНИЮ НАРЕЧИЯ

1) Замена адвербиальной формы наречием невозможна из-за количественного несоответствия между ними.

Адвербиальные словоформы со значением причины и цели представляют собой количественно большие группы структурно и лексически разнообразных сочетаний: *от неожиданности, от удивления, по забывчивости, по привычке, с горя, со страху, из любопытства, из гордости, в волнении (ошибиться), в спешке (разбить), на радостях* и т.п.; *для облегчения, для видимости, по делам, про запас, в благодарность, в пику, на пробу, на счастье, с*

целью и т.п. Наречия же причины и цели единичны, их можно дать закрытым списком: *спросонья, спьяна, поневоле, сослепу, сдуру, сгоряча, потому, поэтому, почему, назло, нарочно, невзначай* и др.

Словоформа передаёт целую ситуацию, поэтому она допускает трансформацию в придаточное предложение: *по забывчивости* = так как забыл, *по спешке* = так как спешил, *для облегчения* = чтобы облегчить, *для устрашения* = чтобы утратить и т.п.

2) Замена адвербиальной словоформы наречием невозможна, поскольку словоформы обладают способностью иметь согласованные распространители. Эти предложно-падежные словоформы имеют больше возможностей, чем наречия, передать различные оттенки значения за счёт свойств существительного: заявить насмешливо - заявить со злой насмешкой, с отвратительной насмешкой, с ядовитой насмешкой, с нехорошей насмешкой, с презрительной насмешкой, с бодрой насмешкой и т.д.

Группа адвербиальных словоформ, не имеющих соотносительных по значению, количественно превосходит первую группу, что убедительно доказывает необходимость в языке лексикализованных предложно-падежных словоформ. Невозможность взаимозамены обусловлена не отсутствием у лексикализованных словоформ адвербиального значения, а тем, что "аналитические конструкции <.. > оказываются единственным способом передачи заданного содержания" [Цейтлин, 1976. С.170-171].

Л И Т Е Р А Т У Р А

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3 ч. М.: Просвещение, 1981. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. 271 с.

Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк. 1972.614 с.

Гайдар А.П. // Собр.соч.: В 4т. М.: Дет. лит., 1979-1982. Т.1; 1979.382 с; Т. 2, 1980. 558 с; Т. 3, 1981. 382 с; Т. 4, 1982. 542 с.

Жирмунский В.М. Об аналитических конструкциях // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.-Л., 1965. С. 5-58.

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 350 с.

Кузнецова О.Д. О понятии лексикализации. Лексикализация фонетических явлений в говорах // Вопр. языкознания. 1978.№2. С. 11-117.

Курилович Е. Проблема классификации падежей // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 175-203.

Лекант П.А. К вопросу о формах-идиомах в русском языке // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе: Тез. докл. межвуз. конференции. Череповец, 1965. С. 41-43.

Лекант П.А. Развитие форм сказуемого // Мысли о современном русском языке. М.: Просвещение, 1969. С. 140-155.

Молотков А.И. Основы фразеологии рус. языка. Л.: Наука, 1977. 283 с.

Палевская М.Ф. Об одной структурной разновидности идиом // Филол. науки. 1971. № 1. С. 36-47.

Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М.: Просвещение, 1966. 388 с.

Рогожникова Р. П. Об эквивалентах слова в русском языке // Вопр. языкознания. 1977. № 5. С. 110-117.

Рогожникова Р. П. Словарь эквивалентов слова. М.: Рус. яз., 1991. 254 с.

Рогожникова Р.П. Составные наречные образования и их функционирование // Русский язык: Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст/Виноградовские чт. XII-XIII. М, 1984. С. 96-112.

Русская грамматика. М: Наука, 1980. Т. 1. 783 с. Т. 2. 656 с.

Русский язык и современное общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М.: Наука, 1968. 366 с.

Сергеева Г.Н. Адвербиальные предложно-падежные формы в современном русском языке (к вопросу о переходных явлениях в области частей речи): Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1969. 17 с.

Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977. С. 31-274.

Цейтлин С.Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимы // Синтаксис и стилистика. М.: Наука, 1976. С. 161-192.

Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе: Словосочетание. М.: Просвещение, 1966. 155 с.